Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Элизабет Декре Уорнер: «Мне приятно знать, что в моих венах течет русская кровь» | Elisabeth Decrey Warner: «Je suis contente d’avoir du sang russe dans mes veines»

Author: Надежда Сикорская, Женева , 05.10.2016.

Элизабет Декре Уорнер в кафе в Каруже (Nashagazeta.ch)

Завтра в Виктория-холле будет вручена ежегодная премия Фонда Женевы, лауреатом которой стала со-основательница и президент организации «Зов

Женевы». А мы обнаружили у нашей собеседницы русские корни.

|

Demain le Prix 2016 de la Fondation pour Genève sera remise à Madame Elisabeth Decrey Warner, Présidente et cofondatrice de l'Appel de Genève. Il se trouve que notre invitée a des origines russes.

Elisabeth Decrey Warner: «Je suis contente d’avoir du sang russe dans mes veines»

Мы познакомились с Элизабет уже давно – как с женой активного блоггера Нашей Газеты Дэниэла Уорнера. Лишь со временем мы узнали, что эта скромная в общении дама двенадцать лет была членом парламента кантона Женевы (возглавила его в 2000 году) и стояла у истоков создания международной гуманитарной организации, главная цель которой – защита гражданского населения во время вооруженных конфликтов. В общей сложности уже почти тридцать лет она защищает права человека, борется за уважение к гуманитарному праву. Каково же было наше удивление, когда не так давно она рассказала нам о своей русской прабабушке….

Работа Элизабет Декре Уорнер уже не раз была по достоинству оценена. Среди различных отличий отметим орден Почетного легиона Франции и диплом Почетного доктора Университета Женевы. Вручение Элизабет престижной швейцарской премии – в 2014 году ее обладателем стал бывший президент Конфедерации Дидье Буркхальтер - показалось нам отличным поводом для того, чтобы познакомить с ней наших читателей.

Наша Газета.ch: Элизабет, Вы – истинная женевка?

Элизабет Декре Уорнер: Да, хоть родилась я не здесь, а мое детство прошло между Лозанной и кантоном Вале. Женевский период моей жизни начался в 1975 году, когда я вышла замуж за жителя этого города.

До прихода в политику Вы работали то физиотерапевтом, то инструктором по лыжам. Какую специальную подготовку Вы прошли?

Я получила профессиональное, не университетское, образование как физиотерапевт. Что же касается лыж, то это относится к тому этапу, когда зимой я таким образом подрабатывала, а летом тратила. Хорошее было время! (смеется) Но потом мой отец призвал меня к порядку и вернул к действительности – тогда я и занялась физиотерапией.

Во время "полевых" переговоров в Ираке (из личного архива Э. Декре Уорнер)

Как произошел переход от физиотерапии к политике?

Я была абсолютно уверена, что никогда не буду заниматься политикой. Всех политиков я считала продажными, коррумпированными, предавшими свои идеалы. То есть и мыслей таких не было. Однако уже тогда, в 1986 - 1989-е годы, я активно помогала беженцам, пытавшимся найти приют в Швейцарии. В основном это были чилийцы и выходцы из Конго, Анголы и Руанды, приток косоваров тогда только начинался. Вместе с моими единомышленниками мы помогали этим людям переходить границу, находить кров, получить документы.

То есть Вы сознательно нарушали закон?

Да, ради высшей цели. Однажды я даже предстала перед трибуном. К счастью, обошлось без последствий, но в любом случае я нисколько не жалею о сделанном. В какой-то момент мы столкнулись с четырьмя досье, с которым просто не знали, что и делать. Речь шла о семьях с детьми, которые мы в течение определенного времени прятали. Но нельзя вечно жить, скрываясь! Тогда мы решили прибегнуть к крайней мере - обратиться к политикам и объяснить им ситуацию. Надо сказать, что каждый из политиков, к помощи которых мы воззвали и которые представляли самые разные партии, не только согласился встретиться с нашими подопечными, но и нашел гуманитарное решение проблемы. Вот тогда я подумала, что политика может быть полезна.

Вы сами предложили свои услуги Социалистической партии?

Нет, ее представители предложили мне к ним присоединиться. Я согласилась, поскольку программа партии отвечала моим убеждениям. Заметьте, до этого я не состояла ни в «социалистической молодежи», ни в каком другом политическом движении. Через шесть месяцев после вступления в партию я была выбрана в парламент Женевы.

Подписание гуманитарного соглашения с вооруженной группировкой в Иране (из личного архива Э. Декре Уорнер)

Позиционируете ли Вы себя как «активист» и не кажется Вам, в последнее время это слово приобрело негативную коннотацию?

Наверно, прежде чем отвечать, мне надо бы уточнить определение слова «активист». Но точно могу сказать, что я сама им не пользуюсь. Мне кажется, что активисты сегодня – это часто пустословы, которые лишь создают видимость бурной деятельности, не производя результатов.

Все это Вы совмещали и совмещаете с обязанностями мамы шестерых детей и бабушки маленькой армии внуков. Как Вам это удается?

Знаете, четверо детей или шестеро – не такая уж большая разница. Настоящее решение – это завести второго ребенка, поскольку наличие двоих вынуждает переорганизовать вашу жизнь. Дальше уже проще. Для меня всегда имели значение два фактора: мое собственное здоровье и здоровье детей. Здоровье было необходимо, чтобы выдерживать ежедневную 18-часовую загруженность. Плюс, Вы же понимаете, что, когда один ребенок заболевает, это выводит из строя всю

тщательно выстроенную схему. Но главное – надо хотеть. Да, в течение довольно долгого времени у меня вообще не было досуга: не было времени читать, заниматься собой. Но это был мой выбор.

Многие женевские мамы жалуются на отсутствие надлежащей структуры для ухода за малолетними детьми – мест в яслях и детских садах не хватает, стоят они дорого. Как Вы справлялись в этими чисто логистическими проблемами?

Мне повезло в том смысле, что моя профессия позволяла мне самой составлять собственное расписание. Я не стала открывать кабинет физиотерапии во избежание дополнительных расходов и работала только с пациентами по месту их жительства – во время школьных часов. Я прекрасно понимаю, что для женщины, работающей в структуре, в компании подобная роскошь недоступна. Но я поступилась чем-то другим, так что опять же это было вопросом выбора.

Посещение минного хранилища в Курдистане (из личного архива Э. Декре Уорнер)

Переход от простого вступления в Социалистическую партию к президентству в Большом совете Женевы произошел довольно быстро ...

Действительно, с того момента, когда я решила заняться политикой, Соцпартии включила меня в список кандидатов на участие в Большом совете в 1989 году. Я была уверена, что не пройду, ведь меня никто не знал, я почти не участвовала в кампаниях. Однако меня выбрали с первого раза, а почему – для меня до сих пор загадка.

Все любят критиковать политиков. Но наверняка видение их деятельности

сильно различается у наблюдателей «извне» и «изнутри». Изменилось ли Ваше собственное видение?

Знаете, в то время, то есть более 25 лет назад, политиков не так уж и критиковали, по крайней мере, швейцарских. Тогдашние политики относились к возложенным на них обязанностям с большой ответственностью, да и общая ситуация была проще. Но разумеется, есть внешняя сторона – когда каждый старается как-то себя проявить, и есть настоящая работа – в комиссиях, в небольших группах. Для меня все изменилось с тех пор, как дебаты в Совете начали транслировать по телевидению – все стали чересчур заботиться о том, как они выглядят, а не о сути дела, продолжительность речей удвоилась. При этом я понимаю, конечно, что это делает политику более прозрачной.

Если и дальше сравнить две эпохи – конец 1980-х и сегодня, что бы Вы назвали главным изменением в политике Швейцарии?

Мне кажется, что раньше политиками в большей степени двигала забота об общественном благе. Возможны были реальные дискуссии между выразителями разных точек зрения, и в процессе работы всегда, или почти всегда, находилось здравое решение. Теперь с этим покончено. Мы видим полное отсутствие гибкости со всех сторон, а политики, занимающие крайние позиции, действительно, доходят до крайностей. В наше время был возможен диалог. И это касается не только Швейцарии, но и мира в целом: в Америке – Трамп, во Франции – Ле Пен. Популизм побеждает.

Швейцария – страна прагматиков, отстаивающая свои интересы и стараясь не слишком прогибаться перед своими сильными партнерами. Делать это становится все сложнее. Существует ли, на Ваш взгляд, золотая середина между изоляцией, которой так пугают Конфедерацию, и возможность участвовать в общих процессах, оставаясь самой собой.

Вы правы, ситуация крайне сложная. До сих пор – в частности, в вопросе двухсторонних соглашений с ЕС – Швейцария достойно с ней справлялась. Это было возможно в отношении стран, у которых с ней существуют давние культурные и экономические связи. С новыми важнейшими партнерами – Китаем, странами Восточной Европы – подобное не пройдет, так как исторические «привилегии» Швейцарии их не интересуют. А если у нас и внутри будет разлад, то… Вы прекрасно знаете политические и экономические последствия голосования 9 февраля по вопросу иммиграции. Такое ощущение, что люди продолжают верить в Деда Мороза.

Во время переговоров с вооруженной группой в Иране (из личного архива Э. Декре Уорнер)

Продолжаете ли Вы верить в достоинства принципа прямой демократии – уникальной особенности Швейцарии?

Да, безусловно. Я считаю, что это наша огромная привилегия. Но при этом, если мы хотим, чтобы он продолжал работать, то, на мой взгляд, надо соблюдать два условия. Во-первых, не выносить на референдумы инициативы, противоречащие международному законодательству. На сегодня никакой правовой «цензуры» не существует. Во-вторых, названия выдвигаемых инициатив или проектов законов вводят людей в заблуждение. Что конкретно стоит, например, за призывом «За прекрасную Швейцарию»?

Напомню, что без принципа прямой демократии мы с Вами не могли бы голосовать – предоставление права голоса женщинам было народным решением.

Давайте поговорим еще немного о Вашей личной жизни. Как же женщину левых взглядов, по определению анти-капиталистку, анти-империалистку и т.д. угораздило выйти замуж за американца?

Как меня вообще угораздило вторично выйти замуж?! Я была абсолютно уверена, что после завершившегося разводом почти 30-летнего брака, этого не произойдет! Но чувствам наплевать на отметки в паспорте. Правда, согласившись принять

предложение Дэниэла, я категорически отказалась принимать американское гражданство. Разумеется, сказывался примитивный антиамериканизм, плюс как раз в тот момент США вошли в Ирак и по всему миру проходили демонстрации протеста. Мы очень разные люди, у обоих – сильные характеры, потребовались компромиссы.

Видимо, Вы все же немного смягчились по отношению к Америке, иначе вряд ли бы Вы отправились в прошлом году бежать Нью-Йоркский марафон!

К Америке я не смягчилась, особенно к Америке, способной голосовать за Трампа. А марафон стал для меня просто очередным вызовом, причем более легким, чем брак с Дэниэлем! (смеется) Не в конкурсе же вязальщиц крючком мне после этого участвовать?! Кроме того, таким образом мне удалось собрать более 15 тыс. франком для моей организации – ради этого стоило бежать 42 км и 190 метров!

Вы предвосхитили мой вопрос. Appel de Genève или Geneva Call – что это за организация?

Главная ее цель и одновременно форма деятельности – ведение переговоров с вооруженными группировками (повстанцы, партизанские, так называемые освободительные движения, герилья). Цель этих переговоров – не мир, этим занимаются другие люди, но гуманитарные соглашения. Например, демобилизация детей-солдат. Или разминирование конкретной местности, освобождение школы или госпиталя, предоставление доступа к гуманитарной помощи. То есть главное для нам – защита гражданского населения.

Перед "бабушкиным домом" в Санкт-Петербурге, с Дэниэлем Уорнером (из личного архива Э. Декре Уорнер)

Это дело и опасное, и политически крайне сложное. Кто вас поддерживает?

Мы выступаем только от своего имени и ни от чьего другого. Финансируют нашу деятельность правительства (прежде всего, швейцарское) и Европейская Комиссия, а также частные лица. Часто правительства обращаются к нам заранее, с просьбой «предвосхитить события» и обеспечить защиту гражданского населения, где вот-вот вспыхнет конфликт.

Создать подобную организацию в стране, подарившей миру Красный Крест, ставшей местом подписания Женевских и многих других соглашений, показалось мне резонным. А стимулом послужило осознание той особой роли, того авторитета в области международного гуманитарного права, которым пользуется Швейцария. Швейцарский паспорт сразу внушает доверие!

Оставалось уговорить моих соотечественником. Министром иностранных дел был тогда Флавио Котти, который сразу одобрил идею, но сказал, что «это не для нас». Я могла понять его позицию – как мог МИД получать напрямую письма от повстанцев в чужой стране? Тогда я пошла к Карло Соммаруге, возглавлявшему Международный Красный Крест. У него была точно такая же реакция. А в тот же вечер, за ужином с друзьями, мы набросали на салфетке устав новой организации. Честно признаюсь, что, создавая ее, я не могла представить, что она так разрастется – теперь у нас 25 сотрудников, мы работаем в разных странах мира. Доводилось нам вести переговоры и в Абхазии, и в Осетии, и в Нагорном Карабахе. Надеюсь, скоро мы сможем работать на Украине. Очевидно, мы заняли определенную нишу, взявшись за то, что хотят, но не могут делать государства на официальном уровне.

Надо понимать, что право на войну, право защищать себя записано в Уставе ООН. Вопрос, как вести войну. Все страны, занимающиеся торговлей оружием, мы призываем совмещать эту деятельность с соблюдением гуманитарного права. Это не мешает мне при каждом удобном случае обличать торговцев оружием, включая Швейцарию.

Приятно получить премию Фонда Женевы?

Конечно, хотя я бы предпочла, чтобы она была вручена организации в целом, а не лично мне. Но если это способствует распространению информации о нашей деятельности, привлечению к ней внимания и средств, то я рада.

Возможен ли для Вас выход на пенсию?

Не только возможен, но и точно определен – в конце 2017 года я прекращу профессиональную деятельность. Может, научусь вязать! (смеется) Но, если серьезно, – надо уметь вовремя остановиться и уйти, оставив дела в порядке. Переходный к пенсии период для меня уже начался.

И, наконец, мы переходим к вопросу, который побудил меня к этому интервью – о Ваших русских корнях.

Действительно, они есть. Моя бабушка по отцовской линии приехала в Швейцарию после революции и вышла замуж за жителя Женевы. Ее звали Екатерина Ситжевская, что свидетельствует о ее, возможно, польском происхождении. В России она была воспитательницей детей начальника царской охраны, с семьей которого жила при дворе и следовала за всеми ее передвижениями. Она часто вспоминала о царевиче Алексее, требовавшем особого ухода.

Hôtel de Paris располагался прямо напротив "Националя" (Из личного архива Э. Декре Уорнер)

Ее родители владели одним из лучших отелей Москвы – Hôtel de Paris. Это был один из десяти отелей на Тверской улице, он располагался напротив нынешнего «Националя», на месте Думы. В одной из книг по истории Москвы сказано, что в середине 1890-х годов в нем долго жил ваш прекрасный художник Врубель. Отель был, скажем так, постепенно экспроприирован советской властью: сначала лошади, потом экипажи, потом и все остальное. Он был уничтожен в 1935 году по решению Совета Народных депутатов, утвердивших тогда план урбанизации Москвы.

В итоге прабабушка и прадедушка тоже перебрались в Женеву. Они были очень обеспеченными людьми, но, увы, прадедушка был игроком – ему подавали специальный поезд, на котором он отправлялся в Монтре. Там, в казино, он спустил все свое состояние. Познакомиться с ними я не успела.

А русский язык Вам бабушка не передала?

К сожалению, нет, даже мой отец не говорил по-русски. Но она много нам рассказывала о жизни в России, при дворе. Это была умная, образованная женщина, хоть и очень строгая. Я очень жалею теперь, что ее рассказы меня совсем не интересовали. Но я стараюсь компенсировать – первой из всей нашей семьи я отправилась по ее следам. Благодаря знакомым Дэниэла в университетах и библиотеках удалось найти кое-какую информацию. Гуляя по залам Эрмитажа, я не могла не представлять себе мою бабушку в придворном платье. И, знаете, мне приятно знать, что в моих венах течет русская кровь и приятно, когда мои внуки называют меня «бабу» - по собственной инициативе. Я даже заметила, что на окружающих это как-то действует, внушает почтение, сразу начинаются комментарии о «noblesse russe». Почему? Это еще одна загадка.
русские

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/elizabet-dekre-uorner-mne-priyatno-znat-chto-v-moih-venah-techet-russkaya